

Попов, И. В. Проблемы правоприменения норм об экологических преступлениях / И. В. Попов // Экология и уголовное право: поиск гармонии : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик, 6–9 октября 2011 г.) / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. – Краснодар : ЭДВИ, 2011. – С. 336–341

Попов И.В.,
Омская академия МВД России,
Кандидат юридических наук

Проблемы правоприменения норм об экологических преступлениях

Из года в год растет количество выявляемых органами прокуратуры экологических правонарушений¹. Однако число уголовных дел, возбуждаемых по этой категории, не велико. Согласно статистическим данным ГИЦ МВД, в 2008-2009 г.г. произошло снижение количества возбуждаемых уголовных дел по фактам преступного загрязнения природы². Дела, направляемые в суд, исчисляются единицами. Так, в 2008г. из 28 возбужденных уголовных дел по ст. 250 УК РФ направлено в суд только два, а в 2009 г. из 19 дел – одно. Из семи уголовных дел, возбужденных в 2008 г. по ст. 251 УК РФ, в суд не направлено ни одного. Тот же результат и в 2009 г. – из девяти дел – ни одного. Из 27 уголовных дел в 2008 г. по ст. 254 УК РФ, направлено в суд только два дела, а в 2009 г. из 24 дел – четыре.

Такое положение дел обязывает обратить внимание на правоприменительную практику, с целью выявления причин происходящего.

Изучение прокурорско-следственной практики борьбы с преступным загрязнением природы показало существенные проблемы в этой сфере.

1. Правоприменитель зачастую неверно выбирает норму, охватывающую запрещенное деяние, что приводит к вынесению неверного процессуального решения.

Глава 26 УК РФ построена по принципу – каждый компонент природы защищается отдельной статьей кодекса. Например, водные объекты - ст.ст. 250, 252; атмосферный воздух – ст. 251; земля – ст. 254; леса – ч.3,4 ст. 261 УК РФ.

Относительно ст. 246 УК РФ в юридической литературе высказывается мнение о том, что она имеет общий характер и предусматривает ответственность за деяния, не охватываемые конкретными составами преступлений, содержащимися в главе «Экологические преступления»³.

Вместе с тем, задача закрыть с помощью общей уголовной нормы все возможные прорехи в уголовно-правовом регулировании, зачастую не достигает своей цели. Встречаются факты, когда подобная тактика ведет к противоположному

¹ За период с 2004 года более чем в три раза выросло число таких нарушений закона (2004г. – 92 367, в 2008 г. – 290317).

² К таким преступлениям мы относим деяния, запрещенные ст.ст. 246, 247, 250, 251, 252, 254, ч. 3,4 ст. 261 УК РФ.

³ *Жевлаков Э.Н.* Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М., Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

результату. Так, обществом с ограниченной ответственностью проведены несанкционированные работы по отсыпке грунтом, загрязненным строительными отходами, участка лесного фонда на площади около 2 000 м². Ущерб, причиненный лесам в результате вышеуказанных действий составил 2 623 027 руб. В возбуждении уголовного дела по ст. 246 УК РФ в отношении руководителя юридического лица отказано, поскольку эти действия не повлекли последствий, указанных в ст. 246 УК РФ⁴.

Полагаем, орган предварительного расследования не оценил возможность квалификации совершенного деяния по ч. 2 ст. 261 УК РФ (в редакции нормы, действовавшей на момент совершения преступления). Из материалов проверки усматривается, что загрязнение лесного участка повлекло повреждение лесных насаждений (ущерб составил свыше двух миллионов рублей). Поэтому, имелись основания для применения ч. 2 ст. 261 УК РФ.

В другом случае, разрыв трубопровода Ухта-Ярославль привел к истечению нефти и загрязнению земли. Вместо исследования вопроса о квалификации содеянного по ст. 254 УК РФ, следователь рассмотрел казус с точки зрения нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ. В возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием последствий, описанных в ст. 246 УК РФ⁵.

В последние годы сложилась неудовлетворительная правоприменительная практика по вопросу об ответственности за причинение вреда природе авариями на магистральных трубопроводах, число которых имеет устойчивую тенденцию к росту. Например, в ходе эксплуатации обществом с ограниченной ответственностью «РН-Юганскнефтегаз» нефтегазопровода «УДНР ДНС-1 Прб» за период с 2007 года по январь 2010 года произошло 8 порывов с выходом более 82 тонн нефтяной эмульсии в окружающую среду. Общая площадь земель, загрязненных нефтью, составила 63 000 м². В результате порыва в январе 2010 года произошел разлив 6,268 тонн нефти, что привело к загрязнению земли, а затем поверхности (акватории) реки Елыково на площади 33 600 м². В возбуждении уголовного дела по ст. 246, 247 УК РФ отказано за отсутствием признаков состава преступления. По мнению следствия, нарушения правил эксплуатации трубопроводов не установлено. Причиной аварии явились обстоятельства, не зависящие от действия (бездействия) кого-либо из должностных лиц ответственных за соблюдение вышеуказанных правил⁶.

⁴ См.: *Архив* следственного отдела по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве за 2008 г. / НП № 41 пр-08 / Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 24.05.2008г.

⁵ См.: *Архив* Великоустюгского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Вологодской области за 2008 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.12.2009 г.

⁶ См.: *Архив* межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2010 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.06.2010 г.

При этом, следствием не принят во внимание тот факт, что после проведения экспертизы промышленной безопасности трубопровода в конце декабря 2007г., на нем произошло шесть аварий, первая из которых случилась спустя 12 дней после составления акта о допущении нефтепровода к дальнейшей эксплуатации. Значит, необходимо было исследовать вопрос о том, на самом ли деле проводилось такое обследование? Если да, то по какой причине не были выявлены потенциальные места разрыва трубопровода? Следствием не дан ответ на вопрос, почему должностные лица организации не приняли своевременных мер к недопущению последующих аварий, не провели повторное обследование трубопровода?

Подобные ошибки в квалификации мы объясняем недооценкой важности охраняемых интересов в сфере взаимодействия общества и природы, отсутствием должного контроля и надзора за принимаемыми процессуальными решениями. В этой связи полезно обсудить вопрос о создании института общественного контроля за результатами рассмотрения материалов, предметом которых являются обстоятельства, затрагивающие общественные интересы. Это может быть реализовано через институт общественного прокурора, а также посредством возложения обязанности размещать выносимые процессуальные акты на интернет-сайте правоохранительных органов в открытом доступе (по примеру судебной системы).

С точки зрения совершенствования изложения правовых норм следует устранить возможность использовать пробелы в уголовно-правовом регулировании с целью избежания ответственности за преступное загрязнение природы. Это можно решить следующим путем. Появление в УК РФ статьи 246, по всей видимости, связано с выполнением российским законодателем рекомендаций, выработанных на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.). Так, Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию предложено рассмотреть целесообразность включения странами в свои законы категории общего экологического правонарушения в целях ликвидации лазеек, существующих в законодательстве многих стран (п. 93)⁷.

При конкуренции общей и специальной нормы всегда выигрывает специальная норма. Значит, в том случае, когда специальная норма не может быть применена по каким-либо причинам, должна вступать в действие общая норма. Однако, ст.246 УК РФ содержит более строгие квалифицирующие признаки по сравнению с теми, которые содержатся в специальных составах: существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных, иные тяжкие последствия, которые трудно вменить.

Поэтому, если придерживаться рекомендаций IX Конгресса ООН, то ст. 246 УК РФ должна предусматривать ответственность за сам факт загрязнения природной среды (как в ч. 1 ст. 251 УК РФ, или в ч. 1 ст. 254 УК), а специальные составы – за более тяжкие последствия.

Полагаем, что и в настоящий момент уголовный закон позволяет привлекать виновных к ответственности. Проблема в том, что зачастую используется неверный алгоритм действий при квалификации таких преступлений. На стадии поиска конкретного уголовного состава и отграничения его от смежных и конкурирующих,

⁷A/CONF.169/16/Rev.1.URL:http://www.un.org/russian/conferen/docs/9crime_congress.pdf. (дата обращения: 11.02.2011).

в первую очередь следует искать «специальный» состав, полностью охватывающий исследуемое деяние. Только после этого, если специальная норма по каким-либо признакам не подходит, необходимо оценивать деликт, применяя более общие нормы, а не наоборот, как зачастую происходит.

2. Большие сложности у правоприменителя вызывает квалификация деяния по нормам главы 26 УК РФ, содержащим оценочные признаки, либо когда они сформулированы как формальный состав.

Возьмем для примера ст. 251 УК РФ, согласно которой наказуем любой незаконный выброс в атмосферу загрязняющих веществ от установок, сооружений и иных объектов. Так, на селитебной территории г. Нижний Тагил выявлено загрязнение атмосферного воздуха от ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» с превышением нормативов ПДК по этилбензолу от 8 до 16 раз, по метилбензолу от 1,7 до 3,6 раз. В возбуждении уголовного дела отказано. По мнению следствия, под уголовно-наказуемым деянием следует понимать экстремально высокое загрязнение окружающей среды⁸.

Но закон не связывает вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, с экстремально высоким загрязнением атмосферы! Для привлечения виновных к ответственности достаточно доказать лишь факт нарушения правил выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух и превышение вследствие этого ПДК за пределами производственной территории хозяйственного субъекта.

Подобную картину мы наблюдаем и при изучении практики привлечения к уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 254 УК РФ. В ходе проверки нефтяного месторождения выявлено загрязнение земли нефтесодержащей жидкостью на площади 30 000 м² с превышением ПДК от 5 до 250 раз. В возбуждении уголовного дела по ст. 254 УК РФ отказано в связи с тем, что загрязнение почвы нефтепродуктами не повлекло *существенного* экологического вреда⁹.

Правоохранительными органами допущены просчеты в применении уголовного закона. Но такие ошибки не рождаются бесосновательно. Подобные процессуальные решения мы объясняем только тем, что в уголовном законе отсутствуют четкие критерии уголовной наказуемости деяния, а следствие остро в них нуждается. Так, орган внутренних дел, определяя значительность вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ст. 255 УК РФ, опирался в обоснование его размера на примечание к ст. 260 УК РФ¹⁰.

Полагаем, что в основу отграничения преступного от непроступного загрязнения природы следует положить денежный критерий – размер причиненного деянием вреда.

⁸ См.: *Архив* Нижнетагильской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2006 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30.03.2006 г.

⁹ См.: *Архив* ОВД по г. Стрежевому Томской области за 2007 г. // Отказной материал № 580 (КУСП № 4019 от 14.06.2007г.).

¹⁰ См.: *Архив* УВД ЗАТО г. Северск Томской области за 2004 г. // Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.11.2004 г.